

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Трубиной Натальи Алексеевны

«Модальная сущность бытия человека»,

представленную на соискание ученой степени кандидата

философских наук по специальности 09.00.01 –

онтология и теория познания (философские науки)

В современной философии стало достаточно распространенным явлением заимствование научной и метанаучной терминологии и включение ее в контекст философской мысли. Как совершенно справедливо отмечает диссертант, постнеклассическая рациональность предъявляет новые требования к философским и научным исследованиям, «суть которых сводится к поиску гибких принципов, объясняющих инвариантную сущность сложных объектов, имеющих различные проявления» (с. 3), в том числе и явления человеческого бытия. С этими требованиями невозможно не считаться. Особенностью современных подходов к исследованию структур бытия заключается в том, что они делают акцент на их процессуальный, изменчивый характер и ищут соответствующие образы выражения подвижных взаимодействий, устанавливающих и преобразующих связи элементов бытия. Поэтому обращение диссертанта к модальности как принципу, обосновывающему диалектику единства и вариативности сущности человеческого бытия, выглядит вполне актуальным и обоснованным.

Отмечая слабую степень разработанности заявленной тематики в современных философских и конкретно-научных исследованиях, диссертант обозначает и формулирует собственный аспект проблематики, а именно: концептуализация модальности как методологического принципа, который позволяет связать многообразные явления в бытии человека и представить их

в целостности и, тем самым, избежать релятивности в современном понимании проблемы.

Конкретное личное участие автора в получении результатов диссертации нашло свое выражение в обосновании методологического значения модальности и адаптации модального метода к проблеме бытия с целью обоснования единства проявлений его вариативности на различных структурных уровнях.

В соответствии с логикой сформулированной проблемы, задачами и целью диссертации, первая глава «Модальное обоснование бытия» посвящена теоретико-методологическому обоснованию модальности как принципа исследования бытия в целом. В первом параграфе «Модальный анализ: онтологический, гносеологический, логический аспекты» рассматриваются различные аспекты модальности и формулируются ее основные функции. обстоятельный анализ этих аспектов позволил диссертанту сделать вывод о том, что главная функция модальности заключается в обосновании вариативных проявлений исследуемых проблем в единстве, что наделяет модальный метод рядом преимуществ в сравнении с другими методологическими принципами (с. 38). В качестве иллюстрации возможностей модального метода диссертант использует образ «петли Геделя».

Можно согласиться с использованием этой метафоры для демонстрации общего замысла модального метода, но возникает вопрос о целесообразности его теоретического применения в философском знании: не будет ли создание такой многоуровневой картины бытия очередной метафизической (в классическом смысле) претензией на всеохватывающий, т.е. исчерпывающий образ мира. История развития философской мысли показала историческую ограниченность такого рода притязаний.

Во втором параграфе «Типы модального бытия» производится конкретизация модального метода в исследовании проблемы бытия с целью

обоснования единства проявлений его вариативности на различных уровнях. Выделяются онтологически первичные модальности – модальность действительного и модальность возможного – и рассматриваются их толкования в двух парадигмальных представлениях о бытии – как устойчивое и как изменчивое соответственно в двух методологических стратегиях – диалектики и метафизики. Диссертант делает вывод об отсутствии единства в многообразии представлений о сущности бытия и предлагает новый комплексный уровень модального анализа, в котором доминирующая роль отводится модальности возможного, которая позволяет обосновать вариативность сущности бытия. При этом диссертант вводит еще один уровень бытия – потенционное, которое является фундаментом в уровневой системе, проникает во все модальные онтологические уровни, является самодостаточным, вечным, всеобъемлющим и всепроникающим началом (с. 56).

Не оспаривая притязаний диссертанта выстроить логически связную иерархию бытия и способов его описания, мы, тем не менее, не усматриваем в нововведенном термине «потенционное бытие» каких-то эвристически значимых характеристик, углубляющих наше знание о бытии. Тем более что сказано, что обнаружение онтологической наличности потенционного бытия для познающего субъекта становится невозможным (с. 57).

В третьем параграфе «Модальное осмысление бытия человека» подчеркивается, что методологический фундамент в исследовании проблемы бытия человека был заложен двумя направлениями философии – эссенциализмом и экзистенциализмом, которые сформировали устойчивые позиции понимания человеческого бытия. С точки зрения диссертанта, несмотря на их противоположность, и в первой и во второй традиции доминирующая роль в обосновании бытия занимала модальность актуального (с. 62). Этот вывод диссертанта представляется нам не в должной мере убедительным и вызывает ряд вопросов: как он понимает

смысл тезиса М. Хайдеггера: «“Сущность” Dasein лежит в его экзистенции»? Действительно ли «сущность» Dasein обоснована модальностью актуального? Как понимать мысль Хайдеггера: «Бытие... есть сама “возможность”»? (Время и бытие. М., 1993, с.194 и др.).

Во второй главе «Модальности бытия человека в современном мире» анализируются такие модальности бытия человека, как виртуальность, любовь, игра. Следует отметить, что диссертант исследует наиболее значимые для человека модусы его существования и выявляет их специфическое содержание в современную эпоху, отмеченную повсеместным распространением идей постмодернизма. Отмечается как конструктивная, так и деструктивная вариативность существования человека в условиях «смерти субъекта», потери смыслов и актуализации образов-символов, образов-симулякров. Проведен обстоятельный анализ любви и игры в модальности виртуального. Можно согласиться с заключением автора о том, что ценностные ориентиры в культуре постмодернизма становятся поливариантными. С одной стороны, это позволяет человеку выбрать любую позицию в процессе поиска себя, с другой – лишает тем самым его единства в определении идентичности. Отсюда, поиски средств решения проблемы онтологической целостности (с. 119).

В целом, задачи, поставленные диссертантом в начале исследования, можно считать выполненными. Не вызывает сомнения новизна полученных результатов:

1. Обоснована сущностная вариативность бытия, проявляющаяся многообразием его уровней.
2. Обоснована модальность виртуального как индивидуальная вариативность человеческого бытия, выражающаяся в актуализации образов-символов и образов-симулякров.
3. Дано понимание онтологизации любви как восполнение целостности бытия человека.

4. Объяснена модальная сущность игры в бытии человека, создающая свободу выбора и формирование его уникальности.

Следует также отметить, что диссертационная работа Н.А. Трубиной характеризуется цельностью, связностью, логической последовательностью в раскрытии анализируемых проблем. Диссертация выполнена на должном теоретическом уровне, ее отличает всесторонний анализ рассматриваемой проблематики. Достоинством работы является также четкая формулировка проблемы, цели и задач исследования, соответствие положений, выносимых на защиту, и научной новизны. Несомненна теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и ее основные выводы могут быть использованы при разработке онтологической и гносеологической проблематики, а также в таких областях, как философская антропология, социальная философия, философия культуры и др.

Тем не менее, работа не лишена недостатков. Кроме высказанных выше замечаний, следует указать и другие:

1. Как нам кажется, диссертант не в полной мере использует потенциал классического философского наследия, хотя его анализ в диссертации имеет место. Некоторые выводы, относящиеся к истории проблемы, диссертант делает, опираясь преимущественно на современные аналитические источники. Так, например, на стр. 47. диссертант приходит к заключению о «доминирующей роли модальности актуального в исследовании онтологических проблем... представленный историей философской мысли», ссылаясь на работы отечественных авторов – Красикова В.И., Лобанова С.Д., Лысовой З.С., Орехова С.И. и др.

2. На стр. 57. автор пишет: «традиционные уровни модального анализа являются причиной релятивных представлений о бытии, лишают современную философию единства в его понимании. Комплексный уровень модального анализа, введенный нами, является альтернативным дополнением к существующим частнопрактическому и общетеоретическому». Можно

согласиться с тем, что предлагаемый диссертантом модальный анализ является дополнением к существующим, но 1) вряд ли уместно вменять великим метафизическим системам прошлого такой недостаток, как релятивные представления о бытии; для своего времени это были образцы теоретически обоснованного и систематически развернутого представления о бытии. В данном случае следует дать разъяснения относительно релятивности этих представлений – что здесь имеется в виду? Если имеется в виду относительный характер знаний предшествующих концепций, то значит ли, тем самым, что предлагаемый модальный метод снимает эту относительность и претендует уже на абсолютное, всеохватывающее понимание бытия? 2) возникает вопрос о единстве понимания бытия. Насколько оно возможно в философии, да и зачем, с какой целью? Какую эвристическую значимость для развития философских представлений несет идея единства понимания бытия? На наш взгляд, ответ на это вопрос в диссертации не просматривается.

3. На стр. 49. диссертант, приведя известную цитату из работ Гераклита об огне как логосе, законе мира, делает заключение: «таким образом, огонь – имманентная первопричина, заключающая в себе изменчивость, ведущую к бесконечному развитию сущего». Данный тезис имеет дискуссионный характер интерпретации. Предполагает ли диссертант, что образ огня, то вспыхивающего, то затухающего, может символизировать не развитие, а наоборот, повторение уже устоявшихся форм сущего? Поскольку античная мысль не могла выработать идею развития как смены качественных состояний, имеющих необратимый характер, но смогла оформить идею изменчивости мира. В этом заключается ее величайшая заслуга.

Отмеченные замечания, тем не менее, не снижают достоинств диссертации, которая представляет собой оригинальное, комплексное исследование, которое вносит весомый вклад в решение онтологических и методологических проблем. Автореферат соответствует содержанию

диссертации и дает полное представление о полученных научных результатах и ключевых выводах. Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Диссертация Трубиной Натальи Алексеевны "Модальная сущность бытия человека" является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 23.09.2013 № 842. Автор диссертационного исследования Трубина Наталья Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
доктор философских наук,
доцент кафедры философии
социально-гуманитарного факультета

 Черняк Наталья Алексеевна

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55.
Тел. +7(3812) 31-18-33, E-mail: FG.KF@omsu.ru,
e-mail: chernjaknat@rambler.ru